

— Ой, а куда ушла Аля?

Когда Масачика вернулся на пляж после того, как охладил в воде голову и так далее, там были только второгодки. Обернувшись, он увидел как раз выходящую из моря и державшую в руках большой надувной круг Юки в сопровождении Аяно, но Алисы нигде не было видно.

— Если ищешь Куджо-младшую, то она ушла в сторону тех скал после того, как я дал ей удочку.

— «Удочку»? Ого-о... Кстати, прокомментировать картину передо мной?

Масачика сверху смотрел на ответившего ему Тойю, которого Чисаки старательно закапывала. Песка на лежавшем навзничь становилось все больше, а на песке вокруг него по какой-то причине Мария рисовала палкой странные узоры. Это что, ритуал такой?..

— Лучше промолчи...

— Принято...

Интуитивно ощущая, что расспросы доставят только проблемы, Масачика кивнул в ответ на просьбу Тойи с минимальными комментариями. И в тот момент появилась Юки. Она остановилась перед увиденным зрелищем и на несколько секунд задумалась. Внезапно на ее лице появилось выражение, словно ее осенило, и она начала шептать голосом, слышным лишь стоявшему рядом Масачике:

— Неужели они появятся отсюда? Щупальца.

— Не появятся они. Это тебе не Ктулху.

— Ясненько. Раз они не хотят появляться, попробую заставить их.

[П/П: Это отсылка к стиху о кукушке и трех известных японских полководцах: Оде Нобунаге, Тоётоми Хидэёси и Токугаве Иэясу. Он демонстрирует разный характер каждого из них. Ода: «Убью кукушку, раз не поет она», Хидэёси: «Коль кукушка петь не хочет, попробую заставить», Токугава: «Раз кукушка не поет, пожалуй, подожду, пока не запоеет».]

— Не призывай, не призывай.

— Вижу, вы занимаетесь чем-то увлекательным. Можно поучаствовать?

— Ой, ну коне-е-ечно!

Изящно проигнорировав цукками Масачики, Юки радостно присоединилась к Марии.

— А Аяно... Аяно?

Устав от своей младшей сестры, Масачика повернулся к ее сопровождающей, но Аяно нигде не было. Тогда он осмотрелся и увидел, как она несет в сторону виллы тот надувной круг, который до этого был у Юки. Она и вправду хорошая служанка.

— ...

Неожиданно оставшись без дела, Масачика немного подумал и решил пойти к скалам, куда ушла Алиса. По пути он остановился под пляжным зонтом, чтобы надеть сандалии, после чего направился к скалам. Когда он начал подниматься по ним, стоило ему ступить на камни, как он поскользнулся и слегка пошатнулся.

— Ой, а тут довольно неустойчиво.

Сами камни были относительно хрупкими, и вдобавок к тому, что они легко крошились, на их поверхности было что-то похожее на водоросли, из-за влажности которых камни стали крайне скользкими. К тому же Масачика надел пляжные сандалии, в которых легко поскользнуться. Если не смотреть под ноги и не двигаться осторожно, можно неожиданно покатиться вниз.

Продвигаясь осторожно-осторожно... ступив на плоскую часть скалы, Масачика увидел Алису.

— О, она здесь... Э-эй, ну как улов? — спросил Масачика, приближаясь к ней... но по суровому выражению лица, с которым Алиса пристально смотрела на море, было ясно, что клева нет.

— Чего?..

— Да так, просто пришел посмотреть, как ты...

«Наверное, не стоит ей мешать», — подумал Масачика, остановившись, почесав голову и увидев, насколько сильно была сосредоточена Алиса, которая даже не посмотрела в его сторону.

Тогда он решил понаблюдать за происходящим, и они вместе начали смотреть за поплавком в воде.

Однако его интерес к поплавку, который совсем не шевелился, пропал уже через минуту, и от

нечего делать взгляд Масачики начал блуждать по сторонам и непроизвольно упал на Алису.

«А, и правда. Немного виднеются ребра».

Глядя на линию ребер, которые слегка проступали чуть ниже бикини, Масачика вспомнил слова младшей сестры.

Опустив взгляд чуть ниже, он понял удивление Юки, ведь талия была настолько тонкой, что казалось, будто ее можно обхватить ладонями.

— На что уставился?

Подняв взгляд в ответ на холодный голос, Масачика столкнулся с пронизывающими, словно лед, глазами Алисы. Он смотрел на нее с чистым восхищением, а вовсе не с тайным умыслом, но, когда мужчину ловят на таком, он невольно чувствует себя виноватым.

— Да просто подумал, что у тебя тонкая талия.

— Вот как.

Честной похвалой Масачика попытался подчеркнуть, что у него не было никаких тайных умыслов и смотрел он на талию, а вовсе не на ягодицы, но реакция Алисы все равно была холодной.

— Ты ведь и так это знал еще с прошлого года, когда мы вместе танцевали, нет?

— С прошлого года?.. А, ты о школьном фестивале.

Масачика смутился, вспомнив, как положил руку на талию Алисы во время народного танца на заключительной вечеринке после окончания фестиваля. Тогда было темно, да и он сильно сосредоточился на том, чтобы не отставать от Алисы в танце, и поэтому не особо осознавал свои действия, но, когда он снова подумал о том, что обнимал ее за эту талию, у него возникло чувство, что он сделал что-то дерзкое.

— Ну, как бы... Просто начал всерьез это осознавать, когда снова увидел, понимаешь?

От его нерешительных слов и отведенного взгляда Алиса тоже пришла в небольшое смятение и начала отступать.

— Минуточку... Перестань так странно реагировать. Это же был всего лишь танец, нет?

— Ну, это... Хм-м-м, но ведь для обычного танца это было довольно оригинально, знаешь? Из-за того, что кое-кто разошелся?

— Просто... ты меня спровоцировал...

На лице Алисы виднелась неловкость, но потом ее взгляд почему-то стал острее, а щеки порозовели, и она сердито посмотрела на Масачику.

— Чтоб ты знал, тогда мы танцевали, поэтому я в качестве исключения позволила такое, но, если ты сейчас ко мне прикоснешься, тебе не поздоровится, понял?

— Да нет, не стану я тебя трогать. Я домогательствами не занимаюсь, — сказал Масачика, подняв руки в попытке подчеркнуть, что у него нет таких намерений, но Алиса только фыркнула с сомнением на лице и снова посмотрела вперед.

— Что-то я сомневаюсь... Ведь ты еще очень часто смотрел и на грудь Маши.

— Ах, ну... Что сказать, это что-то вроде мужской природы...

— Президент не смотрел.

— Я сам этому удивился. Он настоящий джентльмен, — сказал Масачика с серьезным лицом, после чего начал взволнованно оправдываться: — Нет, то есть, конечно, президент действительно джентльмен, но ведь рядом с ним была Сарашина-семпай, его девушка, поэтому... поэтому он тем более не стал бы смотреть на других девушек, так что очень тяжело, когда тебя с ним сравнивают...

Чувствуя, что его положение становится хуже с каждым словом, Масачика съежился и опустил голову. Тогда до него донеслись тихие слова на русском.

— [А разве мы не партнеры?]*

[П/Р: Теперь фразы на русском будут заключаться в скобки.]

Партнеры в другом смысле этого слова. Не надо приравнивать возлюбленных к партнерам.

— [Смотри только на меня.]

«Мне можно на тебя смотреть?..»

«На эту великолепную грудь?..» — невольно подумал Масачика, но сразу же начал отрицать

свои мысли. Не стоит каждый раз воспринимать слова Алисы на русском всерьез. Ведь еще минуту назад она с холодным взглядом спросила, на что он уставился. Из того, что она говорит на русском, только половину... да нет, всего около трети стоит слушать.

Эти ее слова... Наверняка она просто хотела сказать, что если Масачика опустил настолько, что смотрит непристойным взглядом на ее старшую сестру, то пусть уж он лучше направляет его на нее саму. Алиса пыталась защитить свою рассеянную сестру из-за их возвышенной сестринской любви. Да, точно.

«Хотя совсем недавно ее старшая сестра в купальнике изо всех сил обнимала меня».

Непроизвольно вспомнив недавнее то ли происшествие, то ли счастливый случай*, Масачика начал трясти головой из стороны в сторону. Тогда он посмотрел на воду и поспешно сменил тему:

[П/П: Речь идет о т.н. lucky sukebe, что является видом фан-сервиса в аниме, когда одному персонажу везет случайно увидеть другого персонажа обнаженным, потрогать его и так далее.]

— Эм... Как тебе море? Нравится? — выпалил Масачика и тут же начал мысленно сокрушаться, что сморозил глупость. Он просто выпалил первое, что пришло на ум, однако Алиса, не особо об этом беспокоясь, просто кивнула.

— Хм... Ну да. Я впервые вот так путешествую с друзьями, но да, мне весело.

— Вот как... А Юки и Аяно тоже входят в список этих друзей?

— М? Ну да.

Масачику тронуло то, как немного озадаченная Алиса кивнула так, словно ответ был чем-то самим собой разумеющимся. Его одноклассница, которую в школе зовут Принцессой Отчуждения, без малейших колебаний назвала ту эксцентричную парочку своими друзьями. У самой Алисы в жизни появились люди, которых она с уверенностью могла называть друзьями.

«Не то чтобы... не то чтобы она ненавидит людей. Она просто держит других на расстоянии, чтобы ее не ранили... Ведь на самом деле она очень добрая и отзывчивая».

Масачика ощущал необычную радость от того, что ее доброта направлена не только на него, но и на других. Он бессознательно начал кивать, словно пытаясь усвоить это.

— Вот как... Да, вот оно как.

— Да что такое?

— Да ничего... — начал увиливать Масачика в ответ на сомневающийся взгляд Алисы... а затем спросил, слегка откашлявшись: — Поговорим серьезно?

— Конечно?..

— Хорошо. Ну, речь пойдет о выборах президента школьного совета. Я давно подумывал о том, что в какой-то момент придется поработать над твоей коммуникабельностью... Просто если ты не приветлива даже со своими сторонниками, победа на выборах станет очень трудной задачей.

— ...

Алиса замолчала, поняв намек, что ей «не хватает коммуникабельности». Хотя она осознавала свое слабое место, ей все равно было больно об этом услышать.

— Но я тут подумал: может, в этом нет необходимости, — радостно объявил Масачика упорно молчавшей Алисе. Она вновь направила на него вопрошающий взгляд, и он в ответ посмотрел на нее. — Просто даже без моего вмешательства... ты и сама сможешь расширить круг общения. Поняв это, я почувствовал облегчение, что ли... И обрадовался, — смущенно улыбнулся Масачика, а Алиса снова поглядела на море.

— Просто Юки-сан и Кимишима-сан добрые... — немногословно ответила она.

— Ага, как и ты.

Алиса не знала, что ответить на сказанные им без колебаний слова. Ее губы приоткрылись, и она почти неосознанно начала пытаться отрицать.

Однако Масачика ее опередил:

— Все в школьном совете уже давно это заметили... Как и Танияма с Миямаэ, — добавил он.

— ...

— И чтоб ты знала: я был искренен на церемонии завершения триместра. Если люди узнают тебя получше, многие обязательно тебя поддержат. Поэтому... думаю, что тебе стоит попробовать пойти навстречу, понимаешь? Потому что ты нравишься людям гораздо больше, чем сама считаешь.

— Вот как... — кивнула слегка Алиса, после чего на некоторое время воцарилась тишина. Они просто смотрели на море, были слышны лишь звуки волн.

— [И ты... тоже]

— Хм?

— Нет, ничего...

Услышав тихие слова на русском, Масачика посмотрел на Алису, но она только покачала головой и снова замолчала. Он почесал голову, понимая по немного угрюмой атмосфере, что не стоило заводить подобный разговор на отдыхе.

— Э-э-эх... И все-таки совсем не клюет, да? — сменил тему Масачика, слегка повысив тон голоса. — Слушай, а на что ты ловишь?

Нарочито потянувшись, он показал взглядом на поплавок, и Алиса обернулась, слегка нахмурившись.

— На что ловлю?..

— Хм? Ну, я про наживку.

— Ее нет...

— Безмотыльная ловля?! Разве новичку с таким справиться... Стоп, ты ведь новичок?

— Ну да... — недовольно ответила Алиса.

Несмотря на то что Масачика сам дилетант, он решил поделиться с Алисой полученными из манги знаниями.

— Эм, знаешь, при безмотыльной ловле недостаточно просто держать удочку. Нужно двигать ею вверх-вниз, чтобы рыбе показалось, будто приманка живая...

— Так?..

— Нет, думаю, лучше посильнее...

— Раз такой умный, то сам попробуй.

— Но я тоже новичок... — пробормотал Масачика, приняв удочку, которую протянула слегка надувшаяся Алиса.

Вспоминая, как рыбачили знаменитости из телевизора, он начал трясти удочку так же, как делали они. Прошло около десяти секунд.

— О, вроде что-то клюнуло.

— ?!

Ощущая слабые колебания удочки, Масачика слегка потянул ее на себя. Тогда слабые колебания сменились четким сопротивлением, и он сразу начал крутить катушку. Вскоре из воды выпрыгнула мелкая ставрида.

— !

— Одна готова! Ох, самому страшно от того, какой я талантливый...

Масачика самовлюбленно улыбнулся, а Алиса смотрела на него широко открытыми глазами. Однако, когда он вытянул ставриду и поднял ее над камнями... его улыбка внезапно застыла.

— И что с ней делать?

— Эм, ч-что делать?.. Отпустить, наверное, нет?

— Нет, как это сделать?

— Как сделать... Снять с крючка, как еще?

— А как это сделать-то?!

Глядя на яростно извивающуюся в воздухе рыбу, Масачика скорчился и слегка нагнулся назад. Понимая, что одной рукой ему не справиться, он опустил удочку на камни... но рыба и там продолжала извиваться. Масачика и Алиса немного отошли назад. Оказывается, они оба относились к типу людей, которые не могут прикасаться к живой рыбе.

— Н-ну же, скорее помоги ей.

— Эм, а о-она не кусается?

— Не укусит конечно!

— Точно? Эм, и вообще, как ее в руки взять?

— Понятия не имею.

Они растерялись перед пойманной рыбой. Но ее смертный час тем временем приближался, поэтому Масачика, мысленно извиняясь, легонько наступил на нее, чтобы придержать, вынул крючок и выкинул в море.

— Пожалуйста, прости меня...

— ...

Извинения сами собой сорвались с языка Масачики, когда он провожал взглядом отпущенную в море ставриду. У него было такое чувство, что он сделал что-то очень непростительное. Похоже, Алиса придерживалась того же мнения: она смотрела на море с непроницаемым выражением лица.

— Пойдем обратно?..

— Да, давай...

Хотя Алиса до сих пор не поймала ни одну рыбку, по-видимому у нее уже не было настроения рыбачить. Убедившись, что Масачика взял удочку, она направилась в сторону пляжа.

Масачика последовал за ней, и, когда они приблизились к последнему спуску, он попытался ее предостеречь:

— Там скользко, будь остро...

И в тот момент, когда он на всякий случай заговорил...

— Ах!

— Э-э-эй?!

Когда Алиса спускалась по склону, ее сандалии издали резкий звук, а сама она пошатнулась.

«Черт, если в таком виде упасть со скалы, простыми царапинами не отде!..»

Ладно еще, если удастся отделаться ссадинами на коленях и руках. Тогда максимум нельзя будет зайти в море. Но если упасть вот так без минимального слоя защиты между кожей и скалистой поверхностью, все тело может быть изрезано острыми камнями.

— !!!

Чувствуя опасность, Масачика быстро вытянул вперед свободную левую руку, обхватил Алису за живот и начал прижимать ее к себе сзади. Хотя всего несколько минут назад она запретила ему прикасаться к ней, сейчас было не до этого.

Однако он допустил несколько просчетов. Во-первых, из-за того, что на них обоих нет одежды, когда он попытался поймать Алису, ему буквально не за что было схватиться. Во-вторых, кожа, на которой был песок и соль от высохшей морской воды, оказалась еще более скользкой, чем он себе представлял. И в-третьих... когда Алиса поскользнулась, камень под ней с треском рассыпался. И хотя рассыпалась только его поверхность, стоявшая на нем Алиса полностью потеряла равновесие.

— Подо...

Алиса начала резко падать. И хотя Масачика попытался предотвратить это, из-за того, что не было за что ухватиться, а также из-за песка и соли на коже, его рука начала скользить по животу Алисы.

— ?!

Испытывая чувство ужасной опасности, Масачика швырнул удочку в сторону и попытался обхватить живот Алисы освободившейся правой рукой. Вдобавок он перенес вес тела назад и поспешно начал пытаться хоть за что-то ухватиться.

«Подмышка!»

Мгновенно приняв решение, Масачика резко поднял левую руку вверх и попытался схватить Алису за правую подмышку. В то же самое время он оглянулся и проверил состояние поверхности сзади.

«Нет ни камней, ни выступов... Должно сработать!»

...Действительно, взять Алису за подмышки было, пожалуй, оптимальным решением, чтобы поднять ее. Однако Масачика кое о чем забыл. А именно: на пути к этой части тела есть большое... да, большое препятствие.

«Хм?»

Когда он поднял левую руку, его большой палец погрузился во что-то мягкое, и было ощущение, что кончик пальца чего-то коснулся. словно следуя за направлением движений руки Масачики и тела Алисы, это что-то быстро поднялось. Сразу после этого рука Масачики оказалась окружена мягкой плотью, а пальцы зацепились за что-то похожее по форме на шнурок.

«Хм-м-м?!»

Кстати, в этот момент у Масачики не было четкого представления о происходящем. Он чувствовал только растерянность от неожиданных ощущений и нетерпение от того, что его рука все еще не достигла подмышки. Несмотря на волнение от того, что его рука за что-то зацепилась и он не мог ее сдвинуть, Масачика, убедившись, что сзади неопасно, решил в первую очередь обеспечить безопасность Алисы и поэтому крепко ухватился за это что-то в левой руке.

— Больно!

В тот же момент Алиса тихо вскрикнула, однако Масачика не стал обращать на это внимания и, стиснув зубы, изо всех сил потянул Алису назад.

— Ох!

Из-за того, что Масачика всем телом повалился назад, не задумываясь о последствиях, он сильно шлепнулся при приземлении. Пусть он и приготовился к такому, у него все равно потемнело в глазах от боли. Тонкие плавки не смягчили падения. К тому же сразу после этого ему на колени упал вес целого человека, практически раздавливая его ноги.

— А! О-о-о-х... Аля, ты как?..

Вскрикнув от жуткой боли, Масачика посмотрел вниз на находившуюся у него в руках Алису... и наконец четко осознал ситуацию. Его правая рука крепко обнимала Алису за живот. Это ладно. На его бедрах были ее бедра и ягодицы. Это тоже, можно сказать, не так страшно. Своей кожей он ощущал, как сжимает что-то мягкое, но это тоже ничего. Проблема заключалась в том, что...

— Угх?!

— Ч-чт!..

...Его левая рука крепко держалась за правую грудь Алисы. Голая кожа словно впилась в ладонь. Он ощущал, как мягкая плоть деформировалась по форме пальцев и как его запястье упиралось во что-то упругое.

— Изви!..

— А-а-а-а!

Осознав происходящее, Масачика тут же убрал левую руку. Из-за резкого движения зацепившиеся за купальник большой и указательный пальцы задрали его, и в результате...

— ?!

— !!!

Он все увидел. Хотя это естественный результат, ведь до этого рука Масачики скрывала эту область вместо самого купальника. Не в силах даже закричать, Алиса резко закрыла грудь руками и в панике поднялась на ноги.

— Умри! Умри-и-и!

С покрасневшим от гнева и стыда лицом Алиса начала яростно пинать все еще лежавшего на земле Масачику по ногам.

— Ай! Про-прости!

Пусть на Алисе и были всего лишь мягкие пляжные сандалии, голым ногам все равно больно, когда по ним вот так бьют со всей силы. Однако Масачика понимал, что сам виноват, поэтому ему оставалось только продолжать извиняться. Если бы он просто легонько прикоснулся через одежду, было бы еще ничего, но он мало того что засунул руку под купальник, так еще и со всей дури сжал ее грудь, пусть и неспециально. Как ни посмотри, обычно за такое на людей заявляют в полицию. Зовут ближайшего полицейского и сдают преступника.

— Идиот! Извращенец! Я же сказала, что мне больно! А т-ты... еще и изо всех сил!..

— Изви!.. Ай! Больно! По голени же больно!

То ли гнев и чувство стыда усилились от сказанного ею же, то ли еще что, но в глазах Алисы проступили слезы, она продолжила пинать ногу Масачики, а затем наступила на нее.

«Уи-и-и-и! В наших профессиональных кругах это награда-а-а!»

Масачика мысленно визжал как мазохист, но, к сожалению, у него не было философской мудрости, чтобы насладиться ситуацией.

И вообще, сам он хотел, чтобы Алиса поскорее поправила задравшийся купальник, прежде чем вымещать на нем злость. Потому что из-за вида Алисы, невольно вынужденной закрывать грудь руками, он совсем не знал, куда смотреть. Почему? Потому что если смотреть снизу вверх, то ее грудь была закрыта вовсе не так хорошо, как могло показаться.

— Фу-у-х, фух, хнык...

— Нет, правда, прости, пожалуйста. Мне искренне жаль.

Масачика продолжил смиренно извиняться. Алиса смотрела на него сверху вниз со слезами на глазах, и через ее стиснутые зубы вырвался то ли стон, то ли всхлипывание. Тогда она стремительно развернулась, быстро отошла на несколько шагов и села на корточки спиной к нему.

— Слушай, я правда неспеци... Да нет, ты права. Прости меня. Прости...

Масачика рефлекторно начал оправдываться, но сразу понял, как это низко, и снова извинился. Но он не знал, что еще можно сказать в такой ситуации, поэтому начал растерянно смотреть по сторонам.

— Масачика-кун...

— Д-да!

— Я поправлю купальник, так что... отвернись.

— А, да...

В ответ на слова, сказанные приглушенным голосом спустя несколько секунд неловкого молчания, Масачика, чувствуя себя до невозможности виноватым, молча повернулся к Алисе спиной и принял позу сейдза* на камнях.

[П/П: Сейдза — поза сидения на коленях.]

Почему ему так совестно? Одной из причин являлось то, что он потрогал... известную часть тела Алисы. Но хуже всего то, что чувство возбуждения превосходило сожаление, хотя он и осознавал, что натворил. Он и не заметил, как начал пытаться вспомнить недавние ощущения, и ему было стыдно за свой беспринципный мозг.

«Эй, серьезно, перестань. Я в одних плавках, так что ничего хорошего мне не светит, еслиотреагирую».

Масачика отчаянно пытался прогнать вожделенные мысли, лупя себя по лбу левой рукой, которой (как ему казалось) он все еще ощущал недавнее прикосновение.

«Неужели та упругость — это...»

Он насильно остановил подобные непристойные мысли болью, а заодно и мысленно прихлопнул Юки в образе демоненка, кричавшую: «Ты ее сжал! Ты ее сжал! Ты сжал в руке недоступную грудь пятого размера!»

И тогда...

— [Ответственность...]

...Он услышал страшное слово. Самое страшное слово, которым женщины заставляют мужчин сильно нервничать (в многозначительном смысле). Слово произнесено на русском. Шепотом. Не отклоняясь от нормы, Масачика занервничал. В неприятном смысле этого слова.

«Ответственность... А какова ответственность за то, что потрогал голую грудь? Начать встречаться? Признаться в чувствах?!» — мысленно прокричал Масачика в отчаянии.

Тогда у него в голове вновь появился образ Юки в виде демоненка, и она радостно закричала: «Во-о-озьми ее, во-о-озьми ее!»

Он снова ее прихлопнул, чтобы не доставала.

«Хм-м-м-м, успоко-о-о-ойся. Все хорошо. Аля несерьезно это сказала. Разве я серьезен, когда говорю как отаку. Я же просто в шутку говорю то, что почему-то приходит на ум, верно? Тут так же... Аля тоже просто выпалила на русском первое, что почему-то пришло на ум».

— [Возьми на себя ответственность и... женись.]

«Сказал же, успоко-о-о-о-ойся?!»

В ответ на ужасающе разрушительные слова, атаковавшие его со спины, Масачика перестал бить себя по лбу и начал тереть виски.

«Хм-м-м, успокойся. Хотя и случайно, но разве это не подтверждает мои предположения? Думаешь, сама Аля стала бы говорить о женитьбе всерьез? Вот именно. Поэтому это лишь доказывает, что ее слова на русском — это шутка...»

— [А ведь я никому... не позволяла ее трогать.]

«Никому», «не позволяла», «ее трогать». Эта тройная атака нанесла Масачике смертельный удар, пронзив его сердце насквозь. А в качестве завершающего удара ему на макушку свалилась огромная глыба с надписью: «Ответственность», и он мысленно отправился на дно.

Пока вокруг головы Масачики летали щебечущие цыплята, в его воображении вновь появился образ демоненка Юки, которая ходила боком из стороны в сторону подобно крабу и восторженно приговаривала: «Первое прикосновение к груди, первое прикосновение к груди!»

Какая же она назойливая. Она что, использует источник бесконечной энергии?

— [И никому!.. Даже не показывала ее!..]

А вот и дополнительный удар. Бросок, который в момент пребывания в почти бессознательном состоянии приводит к моментальной смерти. Услышав эти слова, словно еле выдавленные дрожащим голосом, Масачике оставалось только схватиться за голову и опуститься на корточки. Демоненок Юки в его воображении взялась за живот и начала судорожно хохотать, но у него уже не было сил на нее. Я черепаха. Простая морская черепаха, которая по ошибке выбралась на поверхность. И сейчас уже пора возвращаться в море.

— Ха-а-а... Масачи... Масачика-кун?!

Глаза Алисы широко распахнулись, когда она наконец поднялась и повернулась к Масачике, который, свернувшись калачиком, медленно тащился к краю скалы.

— Эй, ты что делаешь?

— Да так... Подумал совершить обряд очищения.

— «Обряд очищения»... Ох, честное слово, хватит уже, вставай, постыдился бы!

Приняв на себя удар в виде слов «Постыдился бы», уже и без того поверженный Масачика медленно поднялся. Видя его полностью удрученное состояние, Алиса нахмурилась в гневе и замешательстве. Несколько секунд она смотрела по сторонам, а затем заговорила, словно пытаясь развеять сомнения:

— Ах, ну все! Не хочу чувствовать себя неловко, поэтому скажу... во-первых, спасибо, что спас... Ты не поранился?

— Ах, да... Да нет, я в порядке.

— Понятно, тогда хорошо... Еще прости за то... что пинала тебя по ногам. Но, хоть ты и неспециально, ты все равно трогал мою гру... грудь, поэтому заслужил наказание, согласен?

— Ах, да. Мне... правда очень жаль...

— Угу... Тогда вытяни левую руку.

— Хорошо?

Следуя указаниям Алисы, у которой были испепеляющий взгляд и все еще красное лицо, Масачика послушно вытянул вперед левую руку. Тогда она взяла ее левой, а правой изо всех сил ущипнула тыльную сторону руки Масачики.

— Ай! Больно-больно-больно?!

— А это тебе за то, что увидел... ее! — с энтузиазмом сказала Алиса, ущипнув и скрутив кожу на его руке, после чего отпустила ее.

— Так! На этом все! С этого момента мы больше не будем беспокоиться о произошедшем! Понял?!

— Ах, да...

— Хм... Ладно, давай возвращаться к остальным, — тихо сказала Алиса, после чего отвернулась и начала уходить. На этот раз она осторожно спустилась со скалы и направилась на пляж. Масачика же снова поднял удочку и, удрученно опустив голову, пошел за Алисой.

Так они вернулись на пляж, и спустя некоторое время Алиса украдкой оглянулась на идущего за ней Масачику. Видя, что он по-прежнему был мрачнее тучи, она слегка надула губы.

— [Почему ты... так расстроен?]

Внезапно услышав слова на русском, Масачика удивленно приподнял голову. Тогда он заметил, что Алиса, положив руки на грудь, поглядывала на него с немного недовольным лицом.

— [Что такое?.. Что-то не так?.. С моей грудью...]

Нет, все было так, благодаря вам я испытал абсолютно удивительный, бесценный опыт. За вашу грудь можно ухватиться, Аля-сан, это прекрасно.

«О-о-о-х, я хочу умереть».

Услышав собственные низкие мысли, которые пришли на ум в этот самый момент, Масачика почувствовал яростное желание умереть. Джентльменская сторона, которую в него заложили еще в детстве в доме Суо, уже была готова прибить его совесть.

— Ох, честное слово!

Видя, что Масачика опускает голову все ниже, Алиса слегка раздраженно повернулась к нему, скрестила руки и сердито посмотрела на него.

— Я же сказала не переживать о произошедшем, так?! Но ты все равно колеблешься, а это уже неуважение ко мне!

— Что, ах, да.

Услышав «неуважение ко мне» от Алисы, Масачика поднял голову, словно очнувшись от полудремы.

— Ну же! Приди в себя!

— Хорошо.

Услышав резкий голос Алисы, Масачика удивленно выпрямился. Сурово глядя на него, она кивнула и встала рядом с ним, а затем шлепнула его по спине.

— Давай... Вперед.

— Ай, боль... но же.

Масачика невольно улыбнулся такому мужественному поведению, и Алиса посмотрела на него краем глаза, и он в спешке попробовал объясниться:

— Ах, я просто... подумал, что ты добрая...

— Хм.

На слова, сказанные Масачикой с кривой улыбкой, Алиса хмыкнула и отвернулась. А затем она начала тереть кончики волос и тихо сказала:

— [Хотя я все равно... заставлю тебя взять на себя ответственность.]

«Ага... Так что это значит?»

Испытав на себе такой скачок с мужественного поведения на чисто девичьи высказывания, Масачика мог лишь смотреть на летнее небо отрешенным взглядом.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/53459/3179474>